

Выйдя из автобуса, Цинь Фэнге попрощался с Чжоу Датун на автобусной остановке и вернулся к себе домой. Он знал, что то, что ожидало его дома, будет, скорее всего, жестоким выговором.

Небо уже потемнело. Всё в доме казалось таким же, как обычно. Мать Цинь Фэнге работала сверхурочно в больнице, в то время как его отец Цинь Чжун всё ещё сидел перед телевизором и смотрел скучную программу. Цинь Чжун посмотрел на сына, который поставил на пол большие и маленькие сумки. Он сказал: «Ты уже вернулся! В холодильнике есть еда. Иди и нагрей её.»

Цинь Фэнге действительно был немного голоден, поэтому он открыл холодильник, чтобы посмотреть, что есть покушать. В конце концов, все, что он увидел, то это были объедки, и он беспомощно покачал головой.

Сидя перед отцом, Цинь Фэнге надеялся, что его отец поговорит с ним. Даже если бы он просто спросил его, привык ли он жить в Ухане или у семьи его дяди всё ли хорошо. Но отец молча смотрел телевизор, и Фэнге быстро понял, что его отцу, похоже, нет дела до чего-то, кроме своей собственной жизни.

Видя, что Цинь Чжун молчит, Цинь Фэнге взял на себя инициативу найти тему для разговора со своим отцом: «Папа, я скучал по тебе, когда был в Ухане».

Цинь Чжун медленно повернул голову назад и издал звук «Эн». И больше не сказал ни слова. «Папа, дядя попросил меня привести тебе свитер, он сказал, что ты точно будешь выглядеть хорошо в нём! Я сейчас принесу его тебе».

Цинь Фэнге достал светло-серый свитер из своего багажа. Это было то, что его дядя поручил ему передать его отцу, прежде чем он уехал. Отец посмотрел на свитер, затем указал на свой гардероб и сказал: «Я не часто сейчас выхожу на улицу. Зачем мне носить такой приличный наряд? Убери его!»

Именно тогда Цинь Фан вернулась домой с работы. Когда она увидела Цинь Фэнге и вещи на его кровати, она спросила: «Что это? Гитара? Откуда она взялась?»

Цинь Фэнге хотел сказать, что он купил её, но, когда он вспомнил, откуда пришли деньги на гитару, он изменил свой тон и сказал: «Это оставил здесь одноклассник. Я отнесу ему это через несколько дней.»

«Перестань мне врать, дядя дал тебе деньги, чтобы ты купил её? Чучу, условия жизни нашей семьи не очень хорошие, но даже в этом случае мы не можем просто брать деньги у других бесплатно, верно?»

Цинь Фэнге подумал, что эти деньги действительно содержат новогодние деньги, которые его дядя дал ему во время праздника Весны. Он только опустил голову и сказал: «У дяди действительно были благие намерения, поэтому я принял это, как только отказался. Но это не для заимствований, я отплачу, когда вырасту».

Цинь Фан снова поверила и легла на кровать, чтобы отдохнуть. Цинь Фэнге беспокоился, что его мать позвонит дяде для подтверждения. Он поспешно спустился вниз, чтобы найти общественный телефон и поговорить с дядей.

После того, как он вернулся, Цинь Фэнге лежала на его кровати, перебирая струны гитары. Она не могла отпустить это.

Глядя на влажные пятна на потолке, оглядываясь на тусклый и маленький коридор, а затем вспоминая солнечный и просторный дом своего дяди, Цинь Фэнге почувствовал, что разрыв в его сердце стал ещё более очевидным. Он подумал, что однажды он покинет этот дом, это место, которое заставило его чувствовать себя так душно!

Птицы должны научиться летать ...

- -

Что касается Чжоу Датун, то первое, что он сделал после того, как приехал домой, - позвонил Лан Цзяннань. Хотя они часто связывались друг с другом, он теперь хотел видеть её больше, чем просто слышать её голос.

Вскоре они встретились в ресторане быстрого питания. На ней был розовый костюм, благодаря которому она выглядела такой милой и женственной.

Однако, когда она увидела Чжоу Датун, она вскрикнула от удивления: «Ах! Как ты умудрился стать таким толстым ?!»

Крики привлекли внимание окружающих. Чжоу Датуну хотелось бы найти дыру, в которой можно спрятаться, если она достаточно широка, чтобы вместить его талию. То, что сказала Лан Цзяннань, было правдой. Чжоу Датун ел и крепко спал в Ухане, поэтому его вес, естественно, значительно увеличился. Однако этого было недостаточно, чтобы кого-то удивить.

Когда они вдвоём пили газировку в ресторане быстрого питания, взгляд Чжоу Датун никогда не покидал её лица. Она нахмурилась и спросила: «Что случилось? Почему ты так смотришь на меня?»

Чжоу Датун произнёс: «Я не видел тебя уже месяц, поэтому, конечно, я хотел бы посмотреть на тебя ещё раз. Разве твоя красота не для других, чтобы видеть? Что ты делала, когда меня рядом не было?»

Когда она услышала, как он хвалит её, на щеках вспыхнул красный румянец. Она тихо сказала: «Ничего особенного. Я просто делала домашнюю работу, читала книги и смотрела телевизор.

Когда мне становало скучно, я просто поднималась наверх, поговорить со своим старшим братом».

Чжоу Датун знал, что она имеет в виду Чжэн Сяоцю, и спросил: «Как Чжэн Сяоцю относился к тебе? Не издевался?»

«Большой брат Сяоцю был очень добр ко мне, но он был очень занят. Каждый раз, когда я находила его, он куда-то собирался. Но иногда я видела, как он играет на баскетбольной площадке, тогда я шла поговорить с ним о том, о сём. "

«Нормально быть занятым. В конце концов, это мужчина». Сказал Чжоу Датун.

Думая о чём-то, она сразу же воодушевилась. "Насколько хорошо ты изучил гитару? Когда ты сможешь сыграть для меня?"

Чжоу Датун не хотел, чтобы его подруга знала, что он был вынужден играть на барабане, потому что его пальцы были слишком деревянными. Он закатил глаза и решил подразнить собеседницу: «Цзяннань, кто я, Чжоу Датун? Гитара - это то, чему можно легко научиться! Если ты хочешь услышать, как я играю, ты можешь, но ...»

Чжоу Датун сознательно растянул последнее слово, поэтому было вполне естественно, что она спросила: «Но что?»

«Но ты должна поцеловать меня» После этого Чжоу Датун приблизил своё свирепое лицо к её лицу.

Когда она услышала такие слова, она была как испуганный кролик, опустила голову и играла

украшениями на запястье. Через некоторое время она запнулась: «Хорошо, но я могу только поцеловать...»

Видя, что его трюк удался, Чжоу Датун приблизил лицо ближе и закрыл глаза, ожидая предстоящего сюрприза.

Она решительно вытянула правую руку и четырьмя кончиками пальцев поцарапала его лицо, оставив четыре чётких царапины на лице. Глядя на Чжоу Датуну, держащегося за болезненное лицо, Лан Цзяннань торжествующе сказала: «Хм, ты хочешь воспользоваться мной? Ни за что!»

"Цзяннань, ты слишком безжалостна!" Чжоу Датун посмотрел на пятна крови на своём лице и не мог не ругаться.

Когда Цзяннань увидела четыре следа от когтей и кровь на лице Чжоу Датуну, то пожалела, что применила слишком много силы. Она быстро взяла салфетку со стола и осторожно

вытерла лицо Датуну. Лан Цзяннань виновато сказала: «Мне очень жаль, я была слишком небрежна. Ты... Ты меня не ненавидишь, не так ли?»

В этот момент Чжоу Датун подумал про себя: «Несмотря ни на что, я всё ещё старший брат в школе. Я всегда других использовал в своих интересах. Хм, Лан Цзяннань, если бы на этом месте был кто-то другой, я бы уже ударил его.» Думая об этом, сердце Чжоу Датуну становилось всё более неуравновешенным.

Однако он не осмеливался говорить в гневе. Он только позволил Лан Цзяннане вытереть горящую рану на его лице ...

После начала школы Цинь Фэнге встретил «большого» Чжэн Сяоцю.

Они давно не виделись с Чжэн Сяоцю. Его волосы были окрашены в жёлтый цвет, и он был одет в безвкусную одежду. Когда Сяоцю шёл, то качался, заставляя всех чувствовать себя неловко. Это изменение вызвало удивление у Цинь Фэнге. Однако ребята не расстались из-за этого. Чжэн Сяоцю взял на себя инициативу рассказать о своих зимних каникулах.

Как выяснилось, во время зимних каникул Чжэн Сяоцю ничего не делал дома. Его единственным развлечением было играть в баскетбол на общественной баскетбольной площадке. Если слишком много игроков, что тогда делать? Тот, кто имел самый жёсткий кулак, имел право занимать поле! Закон джунглей.

Чжэн Сяоцю был ростом 1,8 метра, у него было мало противников в боях и играх. Кроме того, партнёры, которых он привёл, были хороши в борьбе, поэтому остальные игроки, пришедшие на игру, не подходили ему. Они могли только смотреть со стороны. Чжэн Сяоцю не думал, что это неуместно. Он чувствовал, что только те, кто был горячим и сильным, могли считаться настоящими людьми. Они просто относились к бою как к разминке перед матчем.

До тех пор, пока однажды Чжэн Сяоцю не привёл всех на корт, чтобы поиграть в теннис. Как обычно, атмосфера на корте уже не была живой. Все игроки ушли, оставив только молодого человека, который подбивал мяч, как будто он не видел прибытия Чжэн Сяоцю. Чжэн Сяоцю внимательно наблюдал за ним и обнаружил, что он не принадлежит ни к какой группе людей за пределами стадиона. Он взбесился и подумал про себя: «Если бы я сам осмелился быть таким высокомерным, разве это не было бы похоже на пощёчину?»

"Братя, атакуй!"

Четыре или пять братьев, которых привёл Чжэн Сяоцю, бросились, как голодные волки. Однако все они были сбиты с ног за несколько ходов. Другая сторона, похоже, не пострадала.

Вместо этого он протянул руку вперёд, чтобы спровоцировать Чжэн Сяоцю. Чжэн Сяоцю, стоявший сбоку, сердито сказал: «Кто вы? Почему вы так сильно напали на моих братьев?»

Молодой человек слегка рассмеялся: «Ты просто никто, как ты можешь узнать моё имя? Если хочешь играть, подойди и сразись. Если ты не смеешь сделать ход, беги в сторону!»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/989775>